

После ночи отдыха в арендованном дворике состояние старших братьев стабилизировалось. Поначалу Тан Яньчжи собирался сразу везти их в Город Небесного Солнца, однако времени дожидаться обратного каравана от охранного бюро попросту не оставалось. А если добираться своими силами, то стоило лишь переступить городскую черту, как Хэ Минь и Шэнь Цюань тут же пустят в ход оружие.

— Лои, Цзыань, идите-ка сюда. Это мои старшие братья, поздоровайтесь, — не скрывая гордости в голосе, позвал Тан Яньчжи.

Старшие братья до сих пор ходили в бобылях, а у него уже и спутник жизни имелся, и сын подрастал!

— Кто они? — недоуменно спросил Тан Цзинчжи.

— Это мой спутник Дао, Сяо Лои. Он повредил голову, поэтому теперь немного... простоват. А это мой сын, Сяо Цзыань. Из-за некоторых трудностей со здоровьем он выглядит подростком, хотя на самом деле ему всего шесть лет, — с радостной улыбкой представил их Тан Яньчжи.

— Приветствую, старший дядя, второй дядя, — робко пробормотал Сяо Цзыань, опустив голову. Но тут же вспомнил наказ отца: он ведь уже настоящий мужчина, а значит, негоже смущаться по любому поводу.

Последние сомнения мальчика рассеялись. Раз отец представил их своим братьям, значит, он действительно признал их и окончательно изменился в лучшую сторону.

— А как же помолвка с сектой Южной Горы? — опешил Тан Ночжи, не на шутку встревожившись.

— Ты ведь Цзыань, верно? Подойди к дяде. У меня с собой нет ничего особо ценного, возьми хотя бы этот нефритовый кулон, — ласково позвал мальчика Тан Ночжи. Он достал из-за пазухи подвеску и вложил её в детскую ладонь.

Цзыань бросил робкий взгляд на Тан Яньчжи и, дождавшись одобряющего кивка, бережно принял подарок.

— Спасибо, второй дядя.

— У твоего старшего дяди тоже нет приличных подарков. Держи пока эту безделушку, — Тан Цзинчжи протянул мальчику крошечный пузырёк. — А подарок для твоего второго папы я пока задолжал.

Вообще-то Тан Цзинчжи поначалу хотел возразить против такого союза, но сейчас они сами находились в столь плачевном положении, что было не до разборов, мужчину выбрал себе в спутники младший брат или женщину.

— Спасибо, старший дядя, — вежливо поблагодарил Цзыань. На его не по-детски серьезном личике наконец-то расплылась улыбка.

За месяц сытой жизни на щечках мальчика наконец-то наметился здоровый румянец, и лицо его округлилось, став похожим на очаровательную пухлую булочку. Выглядел он невероятно мило, особенно когда изо всех сил пытался казаться строгим и взрослым. Тан Ночжи не удержался и негромко закашлялся, пытаясь сдержать подступивший смех.

Тан Яньчжи с первого взгляда понял, что подарки братьев отнюдь не были простыми безделушками. Нефритовый кулон Ночжи при постоянном ношении ускорял поглощение духовной энергии примерно на одну-две десятых доли — вещь неоценимая вплоть до седьмой ступени Концентрации Ци. А в пузырьке Цзинчжи наверняка хранилась Пиллюля Разрушения Барьеров, которую тот берёг для собственного прорыва с третьей на пятую ступень Концентрации Ци.

— Цзыань, иди поиграй с Лои, мне нужно обсудить кое-что важное с твоими дядьями, — мягко улыбнулся Тан Яньчжи.

Дождавшись, пока мальчик уведет с собой Сяо Лои, Тан Яньчжи присел на свободный стул и спокойно произнес:

— Секта Южной Горы не так давно прислала людей, чтобы расторгнуть помолвку. Так что теперь меня с ними ничего не связывает.

— Совсем стыд потеряли! — Тан Цзинчжи в гневе ударил кулаком по столу, но тут же бессильно ссутулился. — Эти лицемеры из Южной Горы переходят все границы!

— Да мне всё равно, — отмахнулся Яньчжи. — Я и сам не горел желанием жениться на той толстушке. Хотят расторгнуть — скатертью дорога. Старший брат, второй брат, что вы планируете делать дальше?

Братья угрюмо промолчали. С их покалеченным здоровьем каждый прожитый день уже казался щедрым подарком небес. Если они останутся с младшим братом, то станут для него лишь обузой.

Заметив их нерешительность, Тан Яньчжи предложил:

— Этот город — вотчина старшей ветви нашей семьи. Нам здесь не рады. Может, вернемся в Предковские земли семьи Тан?

Их ветвь семьи Тан когда-то отделилась от главного древа, бравшего начало в тех краях. Места там были глухими, обделенными редкими ресурсами. Ходили слухи, что в незапамятные времена Предковские земли семьи Тан процветали, утопая в бескрайних плантациях драгоценных трав, но затем по неведомой причине все новые посевы стали неизменно засыхать на корню. Со временем уголья пришли в упадок, и сейчас там не осталось почти никого, кроме нескольких упрямых стариков да обделенных талантом к культивации сородичей.

Поймав на себе их удивленные взгляды, Тан Яньчжи неловко почесал затылок:

— К тому же, тот старый хрыч из секты Северной Горы подослал двоих своих учеников. Они караулят нас у ворот, только и дожидаясь, когда мы выйдем, чтобы обождать меня до нитки.

— Если мы двинемся с тобой, то станем обузой. Тебе лучше... — начал Тан Цзинчжи.

— Что за глупости вы говорите? — перебил его Тан Яньчжи. — Чтобы я бросил вас ради собственной шкуры? На такое я точно не способен.

Старшие братья переглянулись, и на их измученных лицах расцвели искренние улыбки.

— Наш младший брат действительно вырос, — тепло произнес Цзинчжи.

— Да я уже давно взрослый, — недоуменно захлопал ресницами Тан Яньчжи. — У меня вообще-то уже сын вон какой богатырь.

— Подойди ближе, — посерьезнел Цзинчжи. — Нам нужно открыть тебе одну важную тайну.

— Какую еще тайну? — мгновенно оживился Тан Яньчжи.

«Неужели покойные родители оставили нам скрытое наследство? Гору золота или мешок духовных жемчужин?»

— Даосинь Тан, отчего на вас лица нет? — поинтересовался Е Ань, про себя удивляясь столь быстрой перемене настроения приятеля. Еще минуту назад тот сиял, а теперь сидит чернее тучи.

Тан Яньчжи одарил его тяжелым взглядом, от которого у толстяка мурашки по коже побежали, и сокрушенно вздохнул:

— Е Ань, толстячок ты мой, у меня для тебя две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

— Давайте с хорошей.

— Хорошая новость: мы можем благополучно улизнуть от ищеек и вернуться в наши Предковские земли семьи Тан, оставшись целыми и невредимыми.

— А плохая?

— Плохая... — Тан Яньчжи чуть не разрыдался от досады. — Срок аренды алхимического зала в резиденции Градоначальника истекает только через два месяца! Если мы сейчас сбежим, эти два месяца оплаченной аренды просто сгорят! Мои драгоценные духовные жемчужины! Пропали!

Не успел Е Ань и рта открыть, чтобы хоть как-то утешить страдальца, как Тан Яньчжи со злостью прошипел:

— Всё из-за паршивца Тан Баогэня и его семейки! Вот дорасту до Создания Основания — они у меня кровью умоются!

— Верно мыслите! Как только завершите Создание Основания, вернемся и покажем им, где раки зимуют, — горячо поддержал его Е Ань.

Однако Тан Яньчжи в ответ лишь одарил его крайне странным взглядом. Е Ань невольно попятился.

«Неужели этот безумный алхимик на меня глаз положил?»

— Я... я сказал что-то не то? — робко спросил он.

— Когда я достигну Создания Основания, я первым же делом заставлю их вернуть мне до единой все потерянные духовные жемчужины! — мстительно прищурился Тан Яньчжи.

Е Ань лишился дара речи.

— Ладно, шутки в сторону. Выдвигаемся завтра на рассвете. Собирай вещи и дуй на рынок, нужно закупиться провизией по максимуму, — скомандовал Тан Яньчжи самым будничным тоном.

В глуши родовых земель снабжение наверняка скудное, так перед долгой дорогой следовало основательно запастись едой.

— Мой Мешок Цянькунь и без того набит почти под завязку, — осторожно намекнул Е Ань.

— Так вытряхни всё из него, освободи место и иди за покупками, — просто ответил Тан Яньчжи.

— Вообще-то у меня там прилично накопилось, — попытался возразить толстяк. Он беспокоился, что если сейчас опустошит свой Мешок Цянькунь, а у Тан Яньчжи не окажется свободного места для такого объема припасов, они оба попадут в глупое положение.

— Меньше слов, больше дела. Выкладывай всё сюда и бегом на рынок, — нетерпеливо отмахнулся Тан Яньчжи.

С его-то бездонным пространством переживать о нехватке места было просто смешно. В его таинственном измерении можно было выращивать редчайшие травы, а от истинных масштабов этого места даже великие мастера Зарождающейся Души изошли бы завистью.

Едва Е Ань начал доставать припасы, Тан Яньчжи взмахом руки — и глазом не моргнув — перенес всю гору еды в свое пространство. Он пока еще сам толком не успел исследовать этот скрытый мир, но решил, что займется этим сразу, как только они прибудут в Предковские земли семьи Тан.

Увидев, с какой легкостью Тан Яньчжи поглотил такую лавину припасов, Е Ань лишь укрепился в желании держаться за этого человека обеими руками. Шутка ли, его собственный Мешок Цянькунь, подаренный Старой предкиней, имел объем в целых сто кубических метров! Насколько Е Ань знал, даже у его отца пространственный артефакт был точно такого же размера.

Ранее закупленная провизия хоть и не заполняла его Мешок Цянькунь целиком, но все же занимала добрых несколько десятков кубометров. То, что Тан Яньчжи поглотил всё это за мгновение, говорило об одном: у него при себе имелся невероятно вместительный артефакт.

При этом, согласно собранным сведениям, покойные родители Тан Яньчжи никогда не владели ничем подобным и уж точно не могли оставить сыну такое сокровище.

В это же время в главном поместье семьи Тан...

— Баогэнь, ты ведь собирался отлучиться по делам? Почему ты так быстро вернулся? — лениво поинтересовалась привлекательная женщина средних лет.

Тан Баогэнь с ходу плюхнулся на стул напротив нее и с нескрываемым злорадством выпалил:

— Матушка! Тан Яньчжи, этот никчемный урод, тоже приполз обратно! Видели бы вы его рожу! Ха-ха-ха! Кто бы мог подумать, что этот спесивый щенок когда-нибудь докатится до

такого жалкого состояния!

— Неужели? Этот мусор с пятью духовными корнями соизволил явиться? — Женщина неторопливо сделала глоток чая.

На её лице расплылась самодовольная улыбка. В последнее время, когда все вокруг наперебой заискивали перед ней, она чувствовала себя на вершине мира.

«Ну и что с того, что вторая ветвь когда-то была успешнее? В конечном счете от них даже костей не осталось!»

Весь клан Тан изначально должен был принадлежать их старшей ветви.

— Раз уж все они собрались в одном месте, не пора ли нам... — Тан Баогэнь понизил голос, и в его глазах вспыхнул жестокий огонек.

— Баогэнь! — строго оборвала его Лю Юйцуй. — Не смей соваться в это дело. У меня уже все подготовлено.

— Ну матушка, вы у меня самая мудрая! Расскажите, как вы планируете с ними разделаться? Ну пожалуйста! — Тан Баогэнь принялся трясти мать за рукав, словно капризный ребенок.

— Тан Яньчжи умудрился навлечь на себя гнев секты Северной Горы, так что носа отсюда не высунет. Единственный для этой троицы способ спасти свои шкуры — бежать в Предковские земли семьи Тан через телепортационную формацию, — Лю Юйцуй выдержала паузу, чтобы сделать еще один глоток из пиалы.

Глаза Баогэня победоносно сверкнули:

— Матушка, вы уже послали людей сломать эту формацию?

— Глупый ты мальчишка. Помни: формально они всё ещё члены нашей семьи. Они уже повержены и не представляют угрозы, но сорняки нужно вырывать с корнем. Они обязаны умереть, но марать руки о них мы не станем. А теперь подойди ближе.

Лю Юйцуй поманила сына пальцем и, дождавшись, пока он наклонится, принялась вполголоса излагать свой коварный замысел.

— Великолепно! Потрясающе! Всё-таки никто не сравнится с вами в дальновидности, матушка! Теперь-то этим ублюдкам точно не выкарабкаться! — Тан Баогэнь восторженно захлопал в ладоши и рассмеялся.

<http://bllate.org/book/19637/1960250>